

Глава 124. Дерзайте.

Заклинатели трудились, наматывая баллисты, которые были установлены на стенах. Всего этих страшных зверей было установлено шесть, они располагались вдоль южной стены города. В их углах был установлен затвор, заклинатели не теряли времени даром. Раздался грохочущий звук марширующей армии, которая барабанила и сотрясала землю, но благодаря твердой команде Святого Меча из Слоновой Кости они не остановились и не впали в дрожащую панику.

В их углы помещались два типа боеприпасов. Первый тип представлял собой хлипкий болт из мягкого дерева. Хотя этот вид оружия мог нанести смертельный удар обычному человеку, против демонов и заклинателей это не было таким уж страшным орудием. Однако внутри древесных волокон были выгравированы символы.

Когда баллисты заводились и заряжались, они светились светом, вытягивая духовную энергию из воздуха. Чтобы продолжить процесс, заклинатель активно подавал свою духовную энергию в затвор, расположенный в корпусе баллисты.

В центре стены Лю Сумэн стоял рядом с Лидером Ордена Чэнь, наблюдая за черной армией, которая двигалась вперед, как темная приливная волна, поглощая жизнь земли, на которую ступали.

Лю Сумэн заставил себя не отвлекаться на то, сколько раз вздохнул Чэнь Гаоюн, хорошо, что он вообще мог позволить себе столько терпения, когда армия Падших Богов делала широкие шаги по тропе, опрокидывая и сокрушая все под своими ногами.

Их было всего около двухсот, но с их большими телами и удушливыми аурами они казались силой, намного большей, чем головы, которые они насчитывали.

Как раз в тот момент, когда Лю Сумэн собирался нарушить молчание, Чэнь Гаоюн наконец решил подойти и поднять свой меч. Громким голосом он скомандовал своим мужчинам и женщинам: «Сегодня мы выступаем здесь, в нашем любимом городе...Ах, мне больно, что до этого дошло, но ради наших любимых и нашего дома мы будем защищать его ценой своей жизни... Многие из вас, возможно, не увидят рассвета, но не бойтесь...»

Подожди, подожди. Сейчас было не время для длинного монолога! Лю Сумэн не возражал против слов ободрения, но из-за низкого, тягучего тона Чэнь Гаоюна и удручающих слов он не был уверен, достигли ли они того, что намеревались сделать.

Оставшись без выбора, Лю Сумэн действовал быстро, швырнув маленький камешек в бедного ученика, который отодвинул спусковой механизм ближайшей баллисты. Девушка вздрогнула, случайно запуская засов.

Чэнь Гаоюн подпрыгнул, но вместо того, чтобы закричать в ужасе, он просто прикрыл свое волнение командой «Огонь!».

Один за другим спусковые крючки нажимали на пружины баллисты, и струны хлестали воздух, затворы разрезали ветер.

Импульс белого света последовал за затворами, когда они обрушились вниз, заставив наступающих Падших Богов пошатнуться. Область, вокруг которой разбились затворы, была покрыта невидимой силой, которая заставила Падших Богов вздрогнуть при движении, как будто к их конечностям был прикреплен дополнительный вес.

Их движения не были сильно замедлены, и заклинание не смогло полностью остановить их продвижение.

Но это было уже что-то.

«Перезаряжай!» - скомандовал Чэнь Гаююн.

На этот раз болты, которые были вставлены в баллисты, были сделаны из другого материала - персикового дерева.

Рука Чэнь Гаююна легла на плечо Лю Сумэна: «Я оставляю командование в твоих умелых руках». Пожилой мужчина легонько напевал. Но когда Святой Меч из Слоновой Кости внимательно взгляделся в выражение его лица, он увидел, что улыбка Лидера Ордена Чэнь была жесткой, а брови слегка нахмурены. «Я начну заклинание».

Лю Сумэн кивнул: «Предоставьте это мне».

Святой Меч из Слоновой Кости шагнул вперед, его острый взгляд скользнул по полю перед стеной. «Подождите». Он уверенно командовал.

Тем временем Лидер Ордена Восходящего Рассвета сделал шаг назад, и к нему присоединились еще трое Старейшин. Они отступили в одну из башен и начали длинное заклинание.

Их голоса были приглушены порывистым ветром, и крылатое чувство защекотало ухо Лю Сумэна. Далекий звук эхом отозвался в его голове: «Как дела?» Это была Чэнь Аньюэ.

«Управляю!» - мысленно сформулировал ответ Лю Сумэн. «Не беспокойся о нас».

Ветер щекотал ему лицо. Падшие Боги шагнули в зону досягаемости.

Лю Сумэн крикнул: «Огонь!»

...

Вдоль северной стены было два основных запорных пункта, один с восточной стороны и один с западной. Там были небольшие горные тропы, которые сходились, ведя к этим небольшим воротам, выходящим на север вдоль города.

На самом деле ничто не мешало Падшим Богам наступать в любой точке между этими двумя воротами, однако Лю Сумэн в разумных пределах предположил, что они вряд ли это сделают.

Юаню Сюэланю было поручено охранять западный путь. Имея только две баллисты, установленные по обе стороны от входа в город, Сюэлань не собирался рисковать.

Вместе с ним было полдюжины заклинателей, которых он знал на протяжении того времени, пока рос в Ордене Восходящего Рассвета, но только двоих из них он знал хотя бы немного.

Справа от него стояла Шестая Старейшина, которая спокойно наблюдала за дорогой впереди них. Всего в трех ли* впереди них виднелась горная стена, сотрясавшаяся в черной ночи. Она заложила руки за спину и подняла подбородок, плотно сжав губы, не выказывая никаких признаков беспокойства.

Слева от Сюэланя сидел Чжу Цян, который, вопреки своему имени, вовсе не был «сильным».

Он был бедным ребенком, которого отправили на разведку болот с его шимэй, встретившей несчастный конец от рук Падших Богов. Он дрожал так сильно, что у него громко стучали зубы. Он съежился за спиной Юаня Сюэланя.

«М-мы все умрем. Мы правда все умрем...» Он безостановочно бормотал, прижимая лук к груди. Это сводило Юаня Сюэланя с ума. Несмотря на то, что Чжу Цян был старше Юаня Сюэланя, Сюэлань совсем не уважал его.

Как раз в тот момент, когда он собирался огрызнуться на этого своего тупого шисюна, в его мыслях пронесся гул, заставив его инстинктивно дернуться. Вместо этого в его мыслях прозвучали слова, которые он приберег для Чжу Цяна: «Ты можешь уже заткнуться?»

«...Что это было?» - Сладкий женский голос вторгся в его мысли, заставив его подпрыгнуть с неловким писком. «Эта так ты разговариваешь со мной, после того как я так усердно трудилась чтобы вырастить тебя собственными руками?»

«Шицзе! Это было не...! Ох, это было не для тебя...извини.»

«...»

«...»

Холодный пот чуть не выступил на лбу Юаня Сюэланя, но затем приятное хихиканье вторглось в его разум, и Юань Сюэлань смог расслабиться от неловкого напряжения, которое почти душило его.

«Как же я скучала по тому времени, когда могла ругать тебя!» - засмеялась Чэнь Аньюэ. - «Несмотря на то, что ты стал таким большим, ты все еще мой милый маленький шиди».

Юань Сюэлань глубоко вздохнул. В его тоне не было и тени обиды, только огромное облегчение. Он почти не разговаривал с Чэнь Аньюэ после того, как она застала его целующимся с ее женихом.

От одной мысли об этом сейчас ему захотелось вырвать себе волосы и откусить язык от крайнего стыда. В то же время как часть его не хотела отдавать Лю Сумэна никому, даже своей дорогой шицзе, у Юаня Сюэланя было достаточно достоинства, чтобы быть униженным и пристыженным своими действиями. Он также испытывал к ней жалость, но не знал, как извиниться. Он даже не знал, как посмотреть ей в лицо.

Он проглотил свое беспокойство и переступил с ноги на ногу: «Шицзе, я...»

Но Чэнь Аньюэ оборвала его, прежде чем он смог произнести извинения: «Как там дела? Я слышу, как дрожит земля.»

«...» Юань Сюэлань ответил не сразу и прищурился, глядя на трясущиеся горы. Раздались громовые раскаты, эхом отозвавшиеся в ночи, и вскоре он смог разглядеть движение, которое вырывалось из горы. Эта аура, гнетущая и странная, витала в воздухе.

Паническое бормотание Чжу Цяна стало только громче.

«Тихо, ты!» Старейшина Ханли зашипела на мальчика, который совсем не слушал.

Юань Сюэлань тоже не слушал.

Он пытался сосредоточиться на надвигающейся гибели, на богоподобных врагах, которые вот-вот встретятся с ними в битве. Было очевидно, что Аньюэ нарочно прервала его, не желая слышать то, что он должен был сказать.

Но кто мог винить ее за это? Сейчас было не то время, когда война стояла у их порога. В буквальном смысле. Он даже не знал, выживет ли в этой битве, чтобы извиниться...

«А-Чжан?»

Нет. Юань Сюэлань проклял свою собственную глупость. Конечно, он доживет до того, чтобы извиниться! Конечно, у него будет возможность поговорить с ней как следует, когда перед ними не будет смерти, когда битва наконец закончится.

Его решимость окрепла, и руки сомкнулись на рукояти Сайлея. Юань Сюэлань в кои-то веки почувствовал, что его разум прояснился.

«Они идут», - спокойно ответил он Чэнь Аньюэ, - «Но тебе не нужно беспокоиться обо мне. Теперь я сильный, я справлюсь с этим.»

Даже через заклинание связи он мог слышать резкий вдох своей шицзе. - «Ладно, будь осторожен.»

«Я так и сделаю. И ты тоже.»

Дюжина темных тел выбралась из-за склона горы. Расстояние в три ли будет преодолено в одно мгновение. Юань Сюэлань призвал Сайлей. В другой руке он держал копьё из персикового дерева. Адреналин бурлил в его венах: «Держайте, ублюдки!»

...

Внутри стен поместья Восходящего Рассвета Чэнь Аньюэ вместе с несколькими другими ученицами-женщинами установила крупномасштабную систему связи. Ей было трудно сохранить свою фирменную нежную улыбку на лице, чтобы подбодрить окружающих.

«Ты в порядке?» Одна из ее шимэй нежно положила руку ей на плечо.

Аньюэ попыталась улыбнуться, но в ее костях чувствовалась ноющая усталость, которую она не могла описать. Последние несколько дней наложили на нее свой отпечаток. В ее памяти были места, которые она не могла объяснить, и ее сердце было тяжелым, как свинец. Так устала, что ее, возможно, даже тошнило, она смущенно кашляла, пока только пыталась работать. И у нее не было времени искать лекарство от своих недугов, она могла только надеяться, что все доживут до завтра.

Она прикусила губу, вспомнив приказ отца. Даже горе от отказа Лю Сумэна не могло сравниться с тем, что она чувствовала, когда отец запретил ей участвовать в защите.

Ей казалось, что вся ее тяжелая работа и тренировки вот-вот пойдут насмарку.

Почему ее никогда не признавали за ее собственные сильные стороны? Неужели это потому, что она родилась женщиной?

Отчаяние, которое кипело из-за благочестия и любви сыновей, наконец-то освободилось

«Если ты чувствуешь усталость, почему бы тебе не перевести дух? Мы сами можем

поддерживать заклинание.»

Чэнь Аньюэ почувствовала, как у нее напряглась челюсть. Улыбаться было больно, но она улыбнулась. «Я в порядке»

На лице шицзе была жалость, когда она сказала Аньюэ: «Почему бы тебе не принести Старейшине Гуанхаю еще одну порцию лекарства? Я слышала, что его симптомы еще не прошли»

«Нет, я в порядке».

«Просто иди, Аньюэ». В ее голосе были и решительность, и беспокойство, которые заставили Чэнь Аньюэ вздрогнуть: «Иди и принеси ему лекарство, хорошо?»

«...» Она ненавидела себя за то, что склонила голову, ее голос прозвучал мягко. Слабо: «Хорошо. Я прослежу за этим».

Чэнь Аньюэ отошла от решетки. Толчки, сотрясавшие залы поместья, еще не утихли. Слезы жгли ей глаза, но она все равно пошла за лекарством.

Ли*- китайская единица измерения расстояния. В древности составляла 300 или 360 шагов, современное общепринятое значение — 500 метров.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247880>